

Только стихли голоса, как увесистая дубина толщиной с запястье взрослого мужчины обрушилась ему на спину.

Не успел он даже вскрикнуть, как последовал второй удар.

— За что ты бьешь моего сына?

Не успела она договорить, как сама получила удар той же дубиной.

Мужчина, сжимая в правой руке палку, лениво отозвался:

— Ваша семейка до смерти надоела. Целыми днями в своей конуре гвалт поднимаете, мне из-за вас поспать нормально не удастся.

Увидев, как избивают жену и сына, отец семейства, позабыв об угрозе со стороны Сюй Цзай, бросился вперед, намереваясь биться до последнего.

Но мужчина, хоть и выглядел изможденным, небритым и опустившимся, в драке не проявлял ни капли жалости. Даже когда к отцу присоединился зять, они вдвоем не смогли ничего противопоставить нападавшему.

Пара точных движений — и четверо уже катались по полу, оглашая коридор стонами.

Сюй Цзай, застывшая на месте, не могла поверить в происходящее.

Она робко спросила:

— Старшекурсник Ся?

Мужчина небрежно бросил окровавленную дубину, его безразличный взгляд скользнул куда-то за спину девушки, и он холодно произнес:

— Ты ошиблась человеком.

Сюй Цзай проследила за его взглядом. У лестницы стоял мужчина в безупречном костюме и золотых очках, тяжело дыша.

— Брат.

Когда она снова обернулась, незнакомец уже скрылся в своей квартире.

Сюй Цзай осталась стоять посреди четверых корчащихся от боли людей.

Ее волосы растрепались, в уголке рта запеклась кровь, а на белоснежной блузке на уровне пояса отпечатался грязный след от ботинка...

Тонкие губы Лу Сыхэна сжались в узкую полоску, а в глазах застыл такой холод, что казалось, они могут резать лед.

Сюй Цзай невольно втянула голову в плечи.

Она снова перешла черту, установленную Лу Сыхэном, снова оступилась.

Она ожидала шквала упреков, но вместо этого на ее плечи опустился пиджак, окутав теплом и знакомым мужским ароматом.

Это тепло немного успокоило ее дрожащее от страха тело.

Хотя он не проронил ни слова, когда подхватил ее на руки, Сюй Цзай чувствовала, как сильно он сдерживает гнев.

Лу Сыхэн увез ее, а следом подросла полиция.

Сюй Цзай доставили в элитный медицинский центр, принадлежащий корпорации Лу, для полного обследования.

Помимо ушибов мягких тканей на пояснице, на тыльной стороне правой кисти красовались глубокие царапины, оставленные матерью того парня.

Медсестра только закончила обработку ран и еще не успела наложить повязку, как из коридора VIP-отделения донесся шум шагов.

Начальник городской полиции лично открыл дверь.

Увидев Лю Цинмай, Сюй Цзай от испуга едва не подпрыгнула на кровати.

Лю Цинмай с суровым лицом и властным видом подошла к ней.

Лу Сыхэн, стоявший в ногах кровати, в один шаг преградил ей путь и тихо произнес:

— Мама, Цзай-Цзай очень напугана.

Смысл был ясен: не стоит ее ругать.

— Отойди.

Лю Цинмай не стала слушать сына, бросив холодный взгляд на его руку.

Лу Сыхэн продержался лишь три секунды, прежде чем подчиниться.

Оставшись без защиты, Сюй Цзай вжалась в узкое пространство между тумбочкой и кроватью.

Дрожащими губами она прошептала:

— Тетя Лю.

Лю Цинмай протянула руку, и Сюй Цзай инстинктивно отпрянула.

Лю Цинмай никогда не поднимала на нее руку, но Сюй Цзай видела, как она наказывала Лу Сыхэна в кабинете.

Безжалостно.

Однако в следующую секунду ее мягко взяли за руку и усадили обратно на кровать.

Голос Лю Цинмай был полон гнева, но направлен он был не на девушку:

— Цзай-Цзай, как ты? Сильно пострадала?

От сильного потрясения Сюй Цзай не могла вымолвить ни слова, ответил Лу Сыхэн:

— У нее множественные ушибы мягких тканей, но по заключению судмедэксперта, это не квалифицируется как легкий вред здоровью.

Лю Цинмай нахмурилась:

— И это не легкий вред?

Лу Сыхэн пояснил:

— Легкий вред предполагает повреждение лица или нарушение функций органов чувств.

Лю Цинмай посмотрела на окровавленные руки Сюй Цзай, и ее взгляд на мгновение смягчился:

— Цзай-Цзай учится на медика, если руки так повреждены, как она потом будет проводить операции?

Она не обращалась к полицейским напрямую, но ее слова давили на них невидимым грузом.

Начальник полиции в холодном поту пробормотал:

— Госпожа Лю, наше управление направит эксперта высшей категории для повторного освидетельствования потерпевшей.

— Потерпевшей? — тон Лю Цинмай внезапно стал резким. Она повернулась к мужчине, стоявшему по стойке смирно. На его погонах сияли три звезды и серебряная оливковая ветвь.
— Хотя она называет меня тетей Лю, я всегда считала ее своей дочерью. Сегодня она вступила в борьбу с преступниками, проявив гражданское мужество. Это то, как вы относитесь к героям, защищающим людей?

После таких слов, если бы он не понял намека, то почти десять лет службы на посту начальника полиции прошли бы зря.

В их кругах все знали: у мэра Лю есть сын и девушка, которая ей дороже родной дочери.

Это означало, что она намерена добиться справедливости.

— Да-да, вы абсолютно правы, госпожа Лю. Наше управление приложит все силы, чтобы в кратчайшие сроки раскрыть это дело, сурово наказать преступников и вернуть городу атмосферу безопасности и порядка.

Лю Цинмай удовлетворенно кивнула и снова повернулась к Сюй Цзай:

— Цзай-Цзай, отдыхай и поправляйся, остальное я беру на себя.

Сюй Цзай почувствовала тепло ее ладони.

После гибели родителей, живя под крышей дома Лу, она всегда была крайне осторожна, боясь, что если не оправдает ожиданий Лю Цинмай, ее выгонят.

Услышав такие слова, она почувствовала одновременно и горечь, и облегчение.

Но стоило ей вспомнить о сделке с Лу Сыхэном, которая шла вразрез с волей его матери, как на сердце легла тяжесть вины.

— Тетя Лю, я...

Лу Сыхэн, заметив, что она вот-вот разрыдается, вовремя прервал ее:

— Госпожа Лю, врач сказал, что Цзай-Цзай перенесла сильный стресс, ей нужен покой.

Лю Цинмай оглядела палату и согласилась. Она ласково погладила девушку по волосам:

— Отдыхай, я найду время и еще навещу тебя.

Помолчав, она обратилась к Лу Сыхэну:

— Отложи дела в клинике на пару дней, побудь с ней.

— Слушаюсь, госпожа Лю, — сухо ответил Лу Сыхэн.

Когда все ушли, Лу Сыхэн с силой захлопнул дверь палаты и запер ее.

Щелчок замка заставил Сюй Цзай вздрогнуть, как испуганного кролика. Она зарылась в одеяло, ожидая наказания.

Но Лу Сыхэн молчал. Сюй Цзай не выдержала и тихо позвала:

— Брат Сыхэн?

Мужчина, стоявший у двери, приоткрыл глаза и посмотрел на нее, но не произнес ни слова.

В следующую секунду он шагнул вперед и рывком сорвал с себя галстук. Вся его сдержанность куда-то исчезла, словно он сбросил маску вежливого интеллигента. В его движениях сквозила такая жесткость, что Сюй Цзай сжалась в комок.

Однако он прошел мимо кровати, плюхнулся на диван напротив, снял часы, которые когда-то подарила ему Сюй Цзай, и положил их на журнальный столик.

Затем он лег, прикрыв глаза предплечьем. Все это было сделано одним плавным движением.

Сюй Цзай в оцепенении наблюдала за ним.

Она понимала, что натворила дел и Лу Сыхэн все еще злится.

Она откинула одеяло, надела тапочки и на цыпочках подошла к дивану.

Хотела что-то сказать, но побоялась. Постояв немного, она взяла плед, лежавший на подлокотнике, и укрыла его.

Выключив верхний свет и приглушив лампу у кровати, она полулежа в постели открыла поиск в телефоне.

Ввела: Ся Чи.

Первым же результатом выскочило фото молодого человека в белом халате.

Те же каштановые кудри, но в его глазах и улыбке было столько света, что через экран Сюй Цзай, казалось, почувствовала запах апельсиновой газировки, с которой у нее ассоциировалось то лето.

Это был тот самый старшекурсник Ся, которого она помнила.

Совсем не похожий на того холодного и опустившегося человека, которого она видела сегодня.

<http://bllate.org/book/20921/2116924>